

УДК 81'25

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-4-124-130

О.Г. Скидан

Концептуальная доминанта *метаморфоза* в романе Дж. Бойна «Мальчик на вершине горы» («The boy at the top of the mountain»): переводческий аспект

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; Россия, 299053, Севастополь, ул. Университетская, 33; skidan_ua@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы экспликации концептуального содержания художественного текста, проводимой на этапе его предпереводческого анализа. При раскрытии принципов взаимосвязи между художественным концептом и средствами его оязыковления предлагается использовать комплексную методику, инкорпорирующую методы интерпретационно-текстового, семантико-стилистического и лингвокогнитивного анализа.

Выявляется специфика воплощения концептуальной доминанты *метаморфоза* в романе Дж. Бойна «Мальчик на вершине горы» («The Boy at The Top of The Mountain») с помощью подробного анализа лингвокогнитивных механизмов, обеспечивающих формирование стилистических средств его объективации, большая часть из которых относится к контрастивным. Это позволяет точнее понять авторский замысел и качественно улучшить сопоставительный переводческий анализ языковых репрезентантов концепта, выявить сходство и различия в способах его языковой объективации в оригинале и переводе.

Ключевые слова: *концепт, контрастивные стилистические средства, концептуальный оксюморон, контрастивное картирование, лингвокогнитивный механизм, трансформация.*

Постановка проблемы

На современном этапе развития когнитивистики, открывшей новые возможности исследования текста как вида языковой коммуникации, наблюдается переход от изучения смысла текста через структуру и семантику языковых средств к осмыслиению текста через концепт в его вербальной экспликации. Исследования средств реализации различных художественных концептов не только по-прежнему остаются актуальными, но и являются весьма перспективными в свете когнитивного переводоведения. Для воссоздания содержания концепта результаты лексикографического анализа должны быть дополнены современными методами анализа, например, психолингвистического [1; 2] и лингвокогнитивного, в рамках которого «метафора рассматривается не как троп или стилистический прием, а как способ познания и описания мира» [3]. Опора на лингвокогнитивный анализ позволяет глубже понять содержание текста и сводит проблемы адекватного воссоздания на языке перевода к минимуму.

Актуальным данный подход представляется и для исследования текстов Джона Бойна. Ирландский писатель считается одним из последователей классика английской реалистической литературы Чарльза Диккенса, традиции которого он развивает и обновляет в своих произведениях в жанре *young adult*. Для исследования выбран роман, сюжетообразующую роль в котором играет мотив трансформации личности главного героя – 7-летнего Пьера. Цель статьи – охарактеризовать актуализацию концептуальной доминанты в романе Дж. Бойна «Мальчик на вершине горы», а также провести со-

поставительный анализ средств, воссоздающих данный концепт в переводе романа на русский язык.

Анализ переводческих решений проводился с опорой на традиционный семантико-стилистический анализ, учитывались также и результаты лингвокогнитивного анализа, исследовались механизмы творческого мышления, так называемые концептуальные схемы (метафорические, метонимические, оксюморонные), сопровождающие реализацию средств воплощения концептуальной доминанты в тексте, а также лингвокогнитивные операции картирования, участие которых в образовании тропов и фигур обуславливает их структурную и семантическую конфигурацию.

Анализ лингвокогнитивных механизмов не только обеспечивает прототипическое прочтение текста (то есть влияет на эквивалентность перевода), но и способствует более глубокой и точной интерпретации авторского замысла, помогает достичь адекватности перевода.

Результаты исследования

В ходе когнитивно-стилистического анализа романа было выявлено, что *метаморфоза* представляет семантическую доминанту текста, некий «стержневой концепт, сочетающий в себе общекультурные смысловые компоненты и индивидуально-авторские приращения смысла» [5], что в работах А.А. Шарапковой определяется как «концептуальная доминанта» романа.

Актуализация в художественном тексте концептуальной доминанты *метаморфоза* связана с повествованием о трансформациях в психологии персонажа, об изменениях в его поведении и характере. «Метаморфоза героев в литературном произведении носит характер испытания, которое априори должно разрушить привычную стратегию самоидентификации личности, она заставляет персонаж переосмыслить свое «я», искать пути выхода из сложившейся ситуации» [6, с. 257].

Как отмечает М.М. Бахтин, «в семантике метаморфозы всегда содержится идея развития, притом не прямолинейного, а скачкообразного» [7, с. 369]. Метаморфозу личности ребёнка в исследуемом нами романе можно рассматривать одновременно как миф рождения, развития и деградации. Доминантными при реализации концепта *метаморфоза* являются контрастивные стилистические средства. С их помощью автор вырисовывает образы персонажа, представленные в нём как разные эпохи и отражающие различные этапы его жизненного пути. Выделенные стилистические средства отнесены нами к категории контрастивных, т.к. в основе их формирования лежит «концептуальный оксюморон – инструмент осмыслиения предметов, событий и явлений реального и воображаемого миров через противопоставление их аксиологически нагруженных признаков» [4, с. 63]. Контрастивное картирование в этом случае сопровождается такими когнитивными процедурами, как столкновение, пересечение или наложение концептуальных признаков.

В семантической основе концепта *метаморфоза* прослеживается пересечение с концептом *свой/чужой*, который тесно связан с понятием «народ». По мнению Ю.С. Степанова, наиболее значимым признаком народа является «самосознание, осознание некоторой группой людей себя как «своих» в отличие от «чужих»» [8, с. 474–475]. Категория «свой», как правило, осмысливается через языковые, этнические, социальные, конфессиональные связи, в то же время категория «чужой» соотносится с чем-то далёким, касающимся нравов, обычая, народов.

В исследуемом романе, с одной стороны, актуализация концепта *свой/чужой* происходит через темпоральный аспект «прошлое – настоящее». В качестве ядерного компонента выступает «прошлое», представляя некий «эталон» для сравнения. С другой стороны, бинарная оппозиция *свой/чужой* способствует формированию оценочности в тексте. В романе происходит переосмысление традиционной оценочной модели «своё – хорошо, чужое – плохо»: «своё» становится воплощением разрушительного начала, подвергается критике и приобретает ярко выраженную негативную оценочность, «чужое», наоборот, представляет собой средоточие созидающего начала, восхваляется и возводится в идеал. Трансформация оценочности реализуется в так называемой обратной оценочности: «своё – отрицательное, чужое – положительное». Следующий фрагмент можно рассматривать как точку перехода от «плюса» к «минусу», как начало перерождения личности ребёнка.

«*It was Pierrot who had climbed out of bed that morning, but it was Pieter who returned to it now before falling soundly asleep*» [11]. «Сегодня утром с постели встал Пьеро, но сейчас, ночью, обратно лег уже Петер – лег и крепко заснул» [10].

Трансформация реализована через антитезу, в основе которой лежит синтаксический параллелизм (повтор эмфатической конструкции). Контраст раскрывается через использование имен собственных *Pierrot – Pieter*; единиц, обозначающих временную протяжённость, *that morning – now* (переводчик добавляет существительное *ночью* для усиления контраста), разнонаправленные глаголы движения *climbed out – returned*. Антитеза формируется на основе контрастивного картирования, которое сопровождается когнитивной процедурой пересечения. Значения лексических единиц, входящих в состав антитезы, переосмыливаются, их контрастивность реализуется в тексте, создавая неожиданный образ персонажа, передавая его сложное эмоциональное состояние. В переводе мы наблюдаем перестановку смысловых элементов, что обеспечивает акцент на рематической доминанте. Структура придаточного времени *before falling soundly asleep* не сохраняется в русской версии, а передаётся посредством глаголов прошедшего времени с наречием и лексического повтора.

Трансформация сознания ребёнка приводит к изменению его поведенческой модели. Пьеро общается со служанкой Анге исключительно в приказном тоне, что реализуется с помощью императивных конструкций, например, *get out* (выйди), модальных глаголов, выражающих значения жёсткого обязательства, долженствования, антитез, воплощающих концепт *свой/чужой*: «*She's just a maid. And I am a member of the Deutsches Jungvolk*» [11] – «Она служанка. А я – член «Дойче Юнгфольк» [10]. Опущение единицы *just* и использование в переводе эллиптических предложений максимально точно передают прагматику оригинала.

В оригинале встречаем сравнительный оборот *just like he had seen Eva do*, свидетельствующий о том, что данную манеру общения ребёнок перенял у «чужого» – возлюбленной Гитлера Евы. «Чужой» приобретает положительную оценочность, является воплощением нравственного эталона для ребёнка. На русский язык данное сравнение удачно передано деепричастным оборотом *подражая Еве*, с помощью которого конкретизируется эффект подражания. Данный эффект проявляется и в ношении формы (*Look at my uniform* – Я ведь в форме), которая призвана демонстрировать принадлежность к определенной социальной группе, а также нормы, правила и стереотипы, регулирующие поведение. Можно отметить, что антропоцентричность русского варианта в структурно-грамматическом плане выражена более ярко.

Метаморфоза внутреннего состояния героя приводит и к изменению его взаимоотношений со сверстниками. Он становится чужим среди тех, кого ранее считал своими друзьями. Он искренне не понимает, почему с ним не хочет целоваться Катарина. «*Don't you know how important I am?*» [11] «Не понимаешь, какой я здесь важный человек?» [10] «*You're the little boy in the lederhosen who comes to buy ink for the Führer's fountain pens. How could I possibly underestimate your value?*» [11] «Ты – маленький мальчик в кожаных шортах, который ходит в магазин за перьями для авторучки фюре-ра. Возможно ли это недооценивать?» [10]

Концепт *метаморфоза* воплощается через иронию, в основе формирования которой лежит концептуальный оксюморон *внутреннее* состояние vs *внешнее* проявление. Внутренне самоощущение персонажа вступает в конфликт с его восприятием внешним миром. Контрастивное картирование сопровождается процедурой столкновения несовместимых концептов, вербализованных в тексте единицами, находящимися в антонимических отношениях (*important – little boy*), и соответствующими эквивалентами в переводе *важный человек – маленький мальчик*. В риторическом вопросе *How could I possibly underestimate your value?* также присутствует насмешка, формируемая на контрасте эксплицитно выражаемого и имплицитно подразумеваемого. В переводе риторический вопрос передан безличной конструкцией (Возможно ли это недооценивать?), в которой можно отметить некоторую потерю иронии в результате опущения семантически нагруженного существительного *value*. Однако с помощью прагматической адаптации предыдущего фрагмента, содержащего элементы добавления и экспликации, переводчику удалось компенсировать иронический эффект.

В следующем фрагменте присутствует контекстуальная антитеза, основанная на параллельных конструкциях. «*A small voice in his head told him to stop. Another, a louder one, told him to take what he wanted*» [11]. «Слабенький голосок в его голове просил: остановись. Второй, гораздо громче, подначивал: возьми своё» [10]. В переводе словосочетание *small voice* усилено с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов (слабенький голосок), которые внесли в семантику словосочетания дополнительный оттенок значения, подчеркнув внутренний конфликт личности. Если воспользоваться терминологией З. Фрейда, то Оно/Ид (инстинкты, влечения, животная часть человека) конфликтует со Сверх-Я, которое отвечает за ценности, нравственные и моральные устои и явно проигрывает в данном случае. Для передачи глагола широкой семантики *tell* переводчик прибегает к экспрессивной конкретизации, используя контекстуально оправданные единицы *просил, подначивал*. Данные глаголы обладают противоположными оценочными коннотациями, что поддерживает образ личности, которую раздирают противоречия, а также концептуальную доминанту оригинала *метаморфоза*.

«*But he wasn't French any more, he realized. Nor was he German. He was nothing*» [11]. «Петер вдруг осознал, что он давным-давно уже не француз. Но и не немец. Он – пустое место, ничто» [10].

Концепт *метаморфоза* воплощается в данном фрагменте через цепочку отрицательных конструкций, вариативность которых обусловлена усилением значения отрицания. «Трансформация личности, которая переживает своё катастрофическое изменение, сопровождается потерей самоосознания и, следовательно, имеет «эффект смерти» [9, с. 36]. Актуализация концепта сопровождается когнитивной процедурой столкновения концептов *человек vs ничто*. В русскоязычной версии мы наблюдаем перестановку смысловых элементов. Также мы видим добавление наречия *вдруг*, которое подчёркивает внезапность называемого действия. Для передачи английской связки *any more* на

русский язык переводчик использует лексическую редупликацию *давным-давно*. В переведном тексте мы можем заметить опущение личного местоимения *он*: *Но и не немец*. Выражение *He was nothing* несёт значительную идейно-смысловую нагрузку. В русскоязычной версии мы видим добавление выражения с пренебрежительным оттенком: *Он – пустое место, ничто*.

По сюжету романа герой разочаровывается в своем кумире, анализируя последствия его действий и свое нынешнее состояние. Следующий фрагмент можно рассматривать как точку отсчета обратной трансформации героя.

«*He says that he is illuminating the minds of the German people – but he is the darkness at the centre of the world*» [11]. «Он утверждает, что несет немцам свет, но он сама мировая тьма» [10].

Образ фюрера создается за счет контрастивного картирования, сопровождающегося процедурой сталкивания несовместимых концептов, под которые подводятся единицы *illuminating* и *darkness*. В переводе контраст воссоздается за счёт использования разнокорневых антонимов, принадлежащих к одной части речи (*свет – тьма*). Переводчик сохраняет метафорическую образность *он... сама мировая тьма*. Опущение обстоятельства места и грамматическая замена существительного *world* позволяют расположить значимые элементы в сильной позиции предложения.

Заключение

В романе «Мальчик на вершине горы» Дж. Бойна описан феномен метаморфозы личности, который реализуется в тексте через повествование о потере главным героем традиций, привычек, идеалов, социально значимых моделей и норм поведения. Концептом, в котором отражена тематическая и функциональная специфика романа, выступает *метаморфоза*. Ключевую роль в художественной реализации концепта играют стилистические средства, отражающие оксюморонный способ осмыслиения действительности. Одной из важных составляющих данной текстовой доминанты является концептуальная оппозиция *свой/чужой*, которая актуализируется в романе через категорию темпоральности и обратную оценочность. Психологическая трансформация ребёнка рассматривается как своего рода критический процесс, поскольку приводит к замещению, сдвигу идентичности.

Выявление лингвокогнитивных механизмов формирования средств реализации концептуальной доминанты текста – важная составляющая предпереводческого анализа, поскольку позволяет понять работу языкового сознания и выбрать адекватную стратегию воссоздания концептуальной характеристики в переводе. Применение данной методики в ходе сопоставительного переводческого анализа позволило установить, что перевод Марии Спивак отвечает требованиям адекватности. Выбранные переводчиком приемы обусловлены не только соблюдением норм переводящего языка, но и стремлением сохранить прагматическое воздействие концептуальной доминанты в тексте перевода.

Литература

1. Голубенко Е.А. Особенности репрезентации концептов война и мир на основе результатов психолингвистического эксперимента (на материале русского, английского и японского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 3. – С. 115–120. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reprezentatsii-konceptov-voina-i-mir-na-osobnosti>

reprezentatsii-kontseptov-voyna-i-mir-na-osnove-rezulatov-psiholingvisticheskogo-eksperimenta-na-materiale-russkogo (дата обращения: 11.07.2022).

2. Ручина Л.И. Опыт экспериментального исследования социально значимых концептов в современном русском языковом сознании (концепт *демократия*) // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 3. – С. 135–151. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-eksperimentalnogo-issledovaniya-sotsialno-znachimykh-kontseptov-v-sovremennom-russkom-yazykovom-soznanii-kontsept-demokratiya> (дата обращения: 11.07.2022).

3. Балмагамбетова Ж.Т. Когнитивный подход к исследованию метафоры // Social Sciences: Achievements and Prospects Journal. 2019. № 5 (13). – С. 25–37.

4. Скидан О.Г. Когнитивно-стилистический анализ концептов в англоязычном художественном дискурсе // Гуманитарно-педагогическое образование. 2017. Т. 3, № 4. – С. 61–67.

5. Шарапова А.А. Концептуальная доминанта как ключ к пониманию концептуальных преобразований в художественных произведениях // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34. – С. 604–607.

6. Семенец А.В. Феномен гендерной метаморфозы в романе А. Картер «Страсть новой Евы» // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. – С. 254–260. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-gendernoy-metamorfozy-v-romane-a-karter-strast-novoy-evy> (дата обращения: 18.07.2022).

7. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). – М.: Языки славянских культур, 2012. – 880 с.

8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

9. Skulsky H. Metamorphosis: The Mind in Exile. – Cambridge: Harvard University Press, 1981. – 284 р.

10. Бойн Дж. Мальчик на вершине горы. – Режим доступа: <https://libreed.ru/books/malchik-na-vershine-gory> (дата обращения: 11.07.2022)

11. Boyne J. The Boy At the Top of The Mountain. – URL: https://www.bookfrom.net/john-boyne/34268-the_boy_at_the_top_of_the_mountain.html (дата обращения: 11.07.2022)

Поступила в редакцию 8 июля 2022 г.

UDC 81'25

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-4-124–130

Conceptual Dominant of *Metamorphosis* in the novel «The Boy at the Top of the Mountain» by John Boyne: the Translation Aspect

O.G. Skidan

Sevastopol State University; Russia, 299053, Sevastopol, University st., 33;
skidan_ua@mail.ru

The article focuses on the problem of the explication of conceptual content of the literary text, which is very important during the pre-translation text analysis. The attempt is made to explain the

correlation between the conceptual dominant of the text and its structural patterns and linguistic means. The study adopts a combined methodology incorporating methods of text interpretation, semantic, stylistic and cognitive analysis. The specifics of the manifestation of the conceptual dominant of *metamorphosis* in the novel «The Boy at the Top of the Mountain» by John Boyne is exposed through the linguistic and cognitive mechanisms which are employed in the formation of the stylistic means of its embodiment. It is established that the dominant means are contrastive stylistic means, which are based on the conceptual oxymoron. The proposed methodology allows making a precise interpretation of the author's message. The comparative translation analysis of the concept's linguistic representations is carried out with a view to identify similarities and differences in its linguistic embodiment in the original novel and its Russian variant.

Keywords: *concept, contrastive stylistic means, conceptual oxymoron, contrastive mapping, linguistic and cognitive mechanism, transformation.*

Received 8 July 2022